

Сознание постепенно возвращалось, и Е Цзинцю почувствовал острую боль в запястьях и лодыжках. Его руки и ноги были крепко связаны, и он не мог освободиться.

Он открыл глаза, и перед ним предстала мрачная комната, а также человек, которого он когда-то так сильно любил, — Лу Сю.

Лу Сю держал сигарету в зубах, разговаривая по телефону с Шан Шисюем.

— Шан Шисюй, Е Цзинцю у меня. Если хочешь его спасти, приходи по адресу, который я тебе отправил. Помни, у тебя всего полчаса.

Закончив разговор, Лу Сю подошел к Е Цзинцю и резко ударил его по лицу.

— Ха, ты действительно вызываешь зависть. Ты столько раз причинял ему боль, но почему он все еще не может отпустить тебя? Почему он все равно придет тебя спасти?

Не удовлетворившись, он снова ударил Е Цзинцю.

— Ты правда думал, что я тебя любил? Все это было ложью, чтобы разрушить Шан Шисюя. И вот, наконец, цель почти достигнута.

— И еще кое-что, — продолжил Лу Сю. — На самом деле, это не я тебя спас тогда. Когда я пришел, ты уже был там. Теперь, когда все заканчивается, пришло время узнать правду.

— Значит, все это время ты меня обманывал, — прошептал Е Цзинцю, не веря, что столько лет он ошибался в своем спасителе.

— Конечно, кто же еще, если не ты? Ты так легко поддаешься обману. Спасибо, что провел эти три года рядом с Шан Шисюем. Ты принес мне немало пользы. А он сам виноват! Как можно любить такого дурака, как ты?

Лу Сю засмеялся, его смех звучал зловеще.

Эти удары окончательно прояснили сознание Е Цзинцю. Теперь он понял, кто на самом деле заботился о нем и любил его.

К сожалению, раньше он не видел этого, а теперь, вероятно, уже слишком поздно начинать все сначала.

Полчаса пролетели быстро, но Шан Шисюй так и не появился.

— Похоже, даже с его способностями он не сможет добраться сюда за полчаса. Что ж, придется отправить вас на тот свет по отдельности, — сказал Лу Сю, закуривая сигарету.

Он взял канистру с бензином и начал поливать им Е Цзинцю.

Закончив, он зажег зажигалку и бросил ее в бензин, после чего ушел, не оглядываясь.

Е Цзинцю наблюдал, как огонь разгорается все сильнее. Он перестал бороться, понимая, что связанные руки и ноги не дают ему шанса на спасение.

Он закрыл глаза. Это конец?

Он даже был рад, что Шан Шисюй не пришел. Он уже разрушил его жизнь, и не мог допустить,

чтобы тот погиб из-за него.

Е Цзинцю больше не хотел жить. Какая польза от жизни такого человека, как он?

Сознание начало угасать.

Внезапно в комнату ворвался человек. Это был Шан Шисюй.

Он бросился в огонь, пытаясь развязать веревки, связывающие Е Цзинцю.

— Шан Шисюй, уходи, уходи!! Я не хочу, чтобы ты меня спасал. Уходи, хорошо? — из последних сил крикнул Е Цзинцю.

Шан Шисюй, поняв, что не сможет развязать веревки, схватил стул вместе с Е Цзинцю и вытащил его из огня.

Одежда на обоих еще тлела.

Шан Шисюй потушил огонь на их телах, а затем развязал веревки. Все это время он молчал.

Никто не ожидал, что Лу Сю не ушел. Он стоял, скрестив руки на груди.

— Тьфу, я действительно недооценил тебя. И твою любовь к нему. Не думал, что человек, у которого осталось меньше 100 юаней, сможет добраться сюда за полчаса. И уж тем более не ожидал, что ты, даже после того, как он оставил тебя с грошами, все равно рискнешь своей жизнью ради него. Это действительно трогает до слез.

Лу Сю засмеялся, его смех был безумным и зловещим.

— Раз так, я не против отправить вас обоих в ад вместе.

Лу Сю сошел с ума. Он сел в машину и направил ее прямо на них.

Е Цзинцю, который долгое время не ел и был связан, не мог пошевелиться.

Когда он увидел, как Шан Шисюй без колебаний оттолкнул его, он закричал:

— Шан Шисюй!! Что ты делаешь? Шан Шисюй!!

Шан Шисюй был сбит машиной и упал на землю.

— Шан Шисюй!! — Е Цзинцю кричал его имя, на грани истерики.

Лу Сю, увидев, что попал только в одного, вышел из машины.

— Тьфу-тьфу-тьфу, действительно трогательно. Жаль, что никто этого не увидит.

Он подошел к Е Цзинцю.

— Мне в голову пришла интересная идея. Использовать тебя, чтобы мучить Шан Шисюя, — это будет идеально.

С этими словами он достал нож и провел им по лицу Е Цзинцю, от левой щеки через переносицу к правой.

Е Цзинцю почувствовал невыносимую боль.

Шан Шисюй, увидев, что Е Цзинцю ранен, попытался подползти к нему, открывая рот, чтобы что-то сказать.

Но он не мог произнести ни звука. После развода с Е Цзинцю он потерял все и случайно навлек на себя гнев не тех людей, которые отравили его, лишив голоса.

Лу Сю продолжал свои злодеяния, объясняя Е Цзинцю:

— Забыл тебе сказать. После того как Шан Шисюй обанкротился, он случайно связался с не теми людьми, и они отравили его. Теперь он не может говорить. Ты ведь всегда ненавидел его слова, так что теперь ты получил то, что хотел.

Эти слова вонзились в сердце Е Цзинцю, причиняя еще больше боли, чем нож.

Лу Сю любовался своим творением, а затем снова поднял нож, на этот раз проведя им по левому запястью Е Цзинцю, а затем по правому.

— Симметрия — это красиво, ха-ха-ха!

Лу Сю действительно сошел с ума. Он мучил Е Цзинцю, одновременно терзая Шан Шисюя.

Шан Шисюй наконец подполз к ним, но Лу Сю оттолкнул его ногой.

— Какой ты упрямый. Но ты все равно проиграл. Победителем буду я.

Е Цзинцю, увидев, что Шан Шисюя оттолкнули, попытался встать.

Лу Сю удерживал его, продолжая наносить удары ножом, на этот раз по рукам.

— Ты ведь всегда любил меня, так что, думаю, ты не против отдать мне свои руки.

Е Цзинцю уже почти не чувствовал боли. Она была слишком сильной, как физической, так и душевной.

— Твои глаза такие слепые, они тебе не нужны, — сказал Лу Сю, направляя нож к глазам Е Цзинцю.

В этот момент Шан Шисюй, собрав последние силы, встал и вцепился зубами в шею Лу Сю.

Лу Сю несколько раз ударил ножом Шан Шисюя, который и так уже был тяжело ранен.

Но глаза Е Цзинцю были спасены.

Е Цзинцю также встал и всем телом навалился на Лу Сю, прижав его к земле.

Шан Шисюй продолжал вцепиться в шею Лу Сю, пока тот не испустил дух, после чего сам упал на землю, обессиленный.

Е Цзинцю из последних сил подполз к Шан Шисюю.

— Шан Шисюй, прости меня. И спасибо тебе. В следующей жизни, если это будет возможно, позволь мне любить тебя.

Шан Шисюй покачал головой, не в силах говорить.

В конце оба закрыли глаза и перестали дышать.

На глазах Е Цзинцю остались две слезы. Были ли они от боли, страха, вины или всех этих чувств сразу, неизвестно.

В этот раз Е Цзинцю умер.

Человек, которого он когда-то любил, тоже умер.

И мужчина, который считал Е Цзинцю своим сокровищем, также погиб.

После смерти их души не рассеялись сразу, а остались бродить в мире живых.

Е Цзинцю наконец понял все и осознал, что Шан Шисюй сделал для него.

Он понял, что Лу Сю говорил правду.

Он действительно довел Шан Шисюя до состояния, когда у того не осталось и 100 юаней.

Шан Шисюй действительно случайно связался с не теми людьми, и они отомстили ему, лишив голоса.

На самом деле, в самом начале Шан Шисюй относился к нему очень хорошо, и их отношения не были такими ужасными.

Он даже испытывал к Шан Шисюю симпатию.

Все испортил Лу Сю, этот безумец, который сеял раздор между ними и постоянно говорил о Шан Шисюе гадости.

Именно поэтому Е Цзинцю стал все больше ненавидеть Шан Шисюя, пока эта ненависть не превратилась в настоящее отвращение.

Е Цзинцю хотел плакать, но не мог, ведь теперь он был лишь духом.

Еще раз заявляю: здесь два главных героя~ И оба переродились. Основной тон — сладкий и нежный. Стиля нет, так что если нравится — читайте, если нет — можете указать на ошибки, но только не ищите недостатки нарочно, спасибо~

<http://bllate.org/book/16732/1539684>